Категория иконичности в современной лингвофилософии

Л. В. Борисова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

nohas@yandex.ru

Дан краткий анализ категории иконичности в жестовых и звучащих языках, сравниваются иконичность и транспарантность на примере американского, немецкого, итальянского и русского жестового языка. Рассматривается дихотомия между коннотативными и денотативными иконическими изображениями с кодом и без кода, а также роль метафоры и метонимии в жестовых языках с точки зрения когнитивной лингвистики. Анализируется проблема восприятия и интерпретации иконических, транспарантных и неиконических жестов в жестовых языках.

Ключевые слова: лингвофилософия; иконичность; транспарантность; жестовые языки; РЖЯ; денотат; коннотат; иконическое кодирование; восприятие иконичности; метафора; метонимия; интерпретация.

Iconicity Category in the Modern Linguaphilosophy

L. V. Borisova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nohas@yandex.ru

The paper deals with the role of iconicity in the modern linguaphilosophy. It presents a brief analysis of iconicity category in sign and verbal languages and compares iconicity and transparency in American, German, Italian and Russian sign languages. The author discusses the dichotomy between connotational and denotational iconic images with a code and no code. The author has explored the problem of perception and interpretation of iconic, transparent and non-iconic gestures in sign languages and problem of studying metaphor and metonymy in sign language from the cognitive point of view.

Keywords: linguaphilosophy; iconicity; transparency; sign languages; Russian sign language; denotation; connotation; iconic coding; perception of iconicity; metaphor; metonymy; interpretation.

В европейской философской традиции (для звучащих языков) различают два лингвофилософских варианта теории иконичности (*iconicity*) — «радикальный» и «умеренный». В процессе коммуникации «радикальный» вариант предполагает

оперирование преимущественно иконическими кодами (здесь код — закон соответствия между планом выражения и планом содержания знака).

«Умеренный» вариант, оперирующий более абстрактными кодами, был проанализирован Р. Якобсоном, чья исследовательская позиция, по мнению К. Я. Сигала, оказалась чрезвычайно близка философской позиции Сократа в диалоге Платона «Кратил» [1]. В рамках «умеренного» варианта иконичность расценивается не как основной модус существования знака, а как один из его модусов (знак-икона, знак-индекс, знак-символ).

Следует отметить, что проблема иконического и неиконического в языке была известна еще античной риторике. Иконическое кодирование обозначалось латинским термином *ordo naturalis* (естественный порядок), а неиконическое — термином *ordo artificialis* (искусственный порядок) [2].

Рассматривая категорию иконичности, занимающую важное место в структуре жестовых языков (ЖЯ), В. Киммельман считает, что для полного понимания иконичных жестов одного только понятия «иконичность» недостаточно, так как оно имеет отношение к форме самого жеста, но не к тому, насколько хорошо понятен жест интерпретатору, в особенности если последний не знаком с содержанием данного жеста [3]. В дополнение к термину «иконичность» (*iconicity*) исследователями жестовых языков был введен термин «транспарантность» (*transparency*), или прозрачность. В целях разграничения этих понятий исследовательница итальянского жестового языка (*Italian Sign Language*) Б. Гроссо (*Grosso*), с опорой на работы У. Беллуджи и Э. Клима, провела эксперимент, в ходе которого 90 жестов были показаны слышащим итальянцам, никогда не учившим *ISL (LSI)*. Показанные жесты были иконичными, их форма (мануальная конфигурация) коррелировала с их значением. В результате только десять процентов жестов оказались «прозрачными», т. е. такими, которые слышащие итальянцы смогли понять. При этом около половины жестов не понял никто из испытуемых [4].

В другом эксперименте группа американских и канадских исследователей ЖЯ обратилась к носителям американского жестового языка (*ASL*) и немецкого жестового языка (*DGS*) с целью проанализировать иконичность жестов *ASL* и *DGS*. Носители ЖЯ оценивали жесты родного языка как более иконические, чем жесты на иностранном жестовом языке. По мнению исследователей, восприятие иконичности тесно связано с конкретным языковым опытом и принципиально отличается от транспарантности, поскольку проистекает из индивидуального восприятия человеком мира и своего языка, а также опосредовано субъективным толкованием форм и значений носителями ЖЯ [5].

В русском жестовом языке (РЖЯ) примером транспарантного жеста может служить жест ТЕЛЕФОН. Правая кисть в «У-конфигурации» подносится мизинцем ко рту, большим пальцем к уху (рис. 1).

Рис. 1. Жест ТЕЛЕФОН

Жест МОЙ (местоимение) служит примером иконического, неоднозначно понимаемого жеста: твердо прижать ладонь правой руки к середине груди (см. рис. 2).

К условно иконическим можно отнести, например, составной многомерный жест КОТАНГЕНС (*ctg*), состоящий из трех компонентов и обозначающий пересечение осей координат, а также дактильно

обозначающий функцию. Первый компонент — недоминантная рука в «Г-конфигурации» поставлена на уровне груди и обращена ладонью к себе, большой палец направлен вверх, указательный — вправо. Второй компонент — правая рука над указательным пальцем левой дактилирует «КТ». Третий компонент — в конце построения дактилемы «КТ» кончики пальцев правой руки ставятся на горизонтально расположенный указательный палец левой. Особенностью данного жеста является использование условно-иконического первого компонента в сочетании с элементами дактильного алфавита.

Рис. 2. Жест МОЙ

Помимо транспарантных и собственно иконических существуют неиконические, или произвольные жесты. Например, ЖЕНЩИНА: правая кисть в «В-конфигурации» указательного пальца дважды прикасается к щеке возле уголка губ.

Уникальность жестов в ЖЯ заключается в том, что они не говорятся, а изображаются, показываются, и это предсказуемо подводит нас к проблеме денотативного (воплощение иконического знака) и коннотативного уровня изображения, подробно освещаемой Р. Бартом. По его мнению, если

в иконическом знаке отсутствует код (денотативный уровень изображения), то такое изображение может понять практически каждый человек, так как максимально сохранено отношение подобия [6].

В приведенном выше примере транспарантные жесты также могут быть поняты практически любым человеком. А в словаре сибирского диалекта РЖЯ, разработанном группой сибирских ученых, сказано буквально следующее: «...Жест, который характеризуется иконичностью, т. е. путем изображения каких-то визуальных параметров предмета обозначается денотат» [7 с. 9].

Следует, однако, отметить, что изображение, будучи классическим иконическим знаком, обладает лишь простейшими денотативными и коннотативными значениями изображенных объектов. При этом коннотативный уровень изображения расценивается как более сложный, и он также присущ иконическому знаку, но уже обусловленному определенным культурным кодом (системой знаков вербального и невербального характера, которые расшифровываются интерпретатором). Поэтому семиозис как процесс интерпретации знака играет важную роль в теории иконичности.

Кроме того, данное в начале XX в. определение жестов как «картинок, нарисованных в воздухе», т. е. изображений в новом веке утратило актуальность [8]. В жестовом дискурсе показывающая рука выступает одновременно как образ и она же — как языковой знак [9].

Сегодня тема иконичности и прозрачности в жестовых языках имеет непосредственное отношение к проблеме восприятия и интерпретации, так как иконические знаки воспроизводят не саму реальность, а наше представление о ней.

По мнению американского философа и логика Ч. С. Пирса, иконический знак основан на фактическом подобии означаемого и означающего. Иконические знаки при этом представляют собой элементы различной степени иконической репрезентации: от образа к диаграмме и метафоре. Метафору, в свою очередь, Пирс понимает

как знак, основанный на соотнесенности его означающего с каким-либо элементом в другом знаке [10]. Этот знак постигается, переживается, интерпретируется. Метафора, таким образом, представляет собой один из модусов иконичности.

Иконические жесты в жестовых языках большей частью метонимичны. Метонимия является отражением нашей мыслительной деятельности. С позиций когнитивной лингвистики, это устойчивая ассоциация представлений в человеческом сознании.

Однако Р. Барт, например, считает возможным подвергнуть деконструкции якобсоновскую оппозицию между метафорой и метонимией. По его мнению, метонимия — это фигура, основанная на принципе смежности, которая в конечном итоге функционирует как субститут означающего, иначе говоря, как метафора [6].

Метафора также предельно широко трактуется представителями когнитивного направления, поэтому под когнитивное определение метафоры сегодня подпадают сравнительные обороты, разнообразные перифразы, метонимия и иные образные средства.

Таким образом, исторически в звучащих языках прослеживается тенденция к «умеренному» лингвофилософскому варианту теории иконичности, оперирующему более абстрактными кодами в процессе коммуникации.

Жестовые языки, в силу своей специфики, ближе к «радикальному» варианту с его иконическими кодами коммуникации, слабыми и неустойчивыми по своей сути, ограниченными рамками восприятия отдельного человека.

Кроме того, сложность восприятия иконических жестов непосредственно связана с их метонимическим (метафорическим) началом, что ставит под вопрос возможность однозначного прочтения жеста как языкового знака.

Метонимическая основа иконического жеста, на наш взгляд, не позволяет рассматривать его исключительно

на денотативном уровне. В сознании носителей жестового языка иконический жест всегда имеет определенный культурный код, что свидетельствует о его коннотативной природе.

Следовательно, восприятие жеста как транспарантного, иконического или не-иконического (безэквивалентная лексика) зависит не столько от самого жеста, сколько от его восприятия интерпретатором. При этом условия восприятия жестового языкового знака формируются в рамках кода узнавания, т. е. образа объекта, сформированного в сознании носителя жестового или звучащего языка на основе фреймов, сценариев, пресуппозиций, а также картины мира воспринимающего в целом.

Литература

1. **Сигал К. Я.** Иконичность в языке и некоторые ее синтаксические проявления // *Язык, текст, дискурс*. 2013. № 11. С. 56—71.
2. **Цветкова Н. В.** Принцип иконичности и его реализация в поликодовом рекламном дискурсе: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2012. 21 с.
3. **Киммельман В.** Жестовые языки // *Можно все: [Электронный ресурс]*. URL: <http://mognovse.ru/mvf-jestovie-yaziki.html> (дата обращения: 29.05.2019).
4. **Pizzuto E., Volterra V.** Iconicity and transparency in sign languages: a cross-linguistic cross-cultural view // *The Signs of Language Revisited: an Anthology to Honor Ursula Bellugi and Edward Klima* / Eds.: K. Emmorey, H. L. Lane. Mahwah, NJ; London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 229—251.
5. Iconicity is in the eye of the beholder. How language experience affects perceived iconicity / C. Occhino, B. Anible, E. Wilkinson, J. P. Morford // *Gesture*. 2017. Vol. 16 (1). P. 100—126. <https://doi.org/10.1075/gest.16.1.04occ>
6. **Барт Р.** Риторика образа // *Избранные работы: Семиотика. Поэтика* / Р. Барт; пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 297—319.
7. Разработка словаря сибирского диалекта русского жестового языка / А. А. Бертик, М. Г. Гриф, С. В. Елфимова, О. О. Королькова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. 62 с.
8. **Исламова М.** Понятно без слов // *N + 1: [Электронный ресурс]* / ООО «Айлем»; изд.: А. Коняев. 13.04.2016. URL: <https://nplus1.ru/material/2016/04/13/jesture> (дата обращения: 29.05.2019).
9. **Борисова Л. В.** Лингвофилософские аспекты русского жестового дискурса // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2016. № 4 (12). С. 63—68.

10. Пирс Ч. С. Начала прагматизма / Пер. с англ., предисл. В. В. Кирюшенко, М. В. Колопотина. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского ф-та СПбГУ: Алетея, 2000. 352 с. (Метафизические исследования: Прил. к альм.).

11. Русско-жестовый толковый словарь: Электронная справочно-аналитическая система // Всероссийский СурдоЦентр: [Электронный ресурс] / Союз переводчиков русского жестового языка; А. Е. Харламенков. Соп. 1997—2019. URL: <https://surdocentr.ru/russko-zhestovyy-tolkovyy-slovar> (дата обращения: 29.05.2019).

Поступила 22.04.2019

Борисова Лариса Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент Института ЛПО Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), nohas@yandex.ru

References

1. Sigal K. Ya. Ikonichnost' v yazyke i nekotorye ee sintaksicheskie proyavleniya (Iconicity in Language and Some of its Syntactic Manifestations), *Yazyk, tekst, diskurs*, 2013, No. 11, pp. 56—71.

2. Tsvetkova N. V. Printsip ikonichnosti i ego realizatsiya v polikodovom reklamnom diskurse: na materiale angliiskogo yazyka, avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Iconicity Principle and its Implementation in Polycode Advertise: as Exemplified in English Language, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation), 10.02.04, Barnaul, 2012, 21 p.

3. Kimmel'man V. "Zhestovye yazyki" (Sign Languages). *Mozhno vse*. N. p., n. d. Web. 29 May 2019. <<http://mognovse.ru/mvf-jestovie-yaziki.html>>.

4. Pizzuto E., Volterra V. "Iconicity and transparency in sign languages: a cross-linguistic cross-cultural view". *The Signs of Language Revisited: an Anthology to Honor Ursula Bellugi and Edward Klima*, Eds.: K. Emmorey, H. L. Lane, Mahwah, NJ, London, Lawrence Erlbaum Associates, 2000, pp. 229—251.

5. Occhino C., Anible B., Wilkinson E., and J. P. Morford. "Iconicity is in the eye of the beholder. How language experience affects perceived iconicity". *Gesture*, 2017, vol. 16 (1): January, pp. 100—126, <https://doi.org/10.1075/gest.16.1.04occ>

6. Bart R. (Barthes R.) Ritorika obraza (Rhetoric of Image), *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika*, R. Barthes, per. s fr., sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova, M., Progress, 1989, pp. 297—319.

7. Bertik A. A., Grif M. G., Elfimova S. V., and O. O. Korol'kova. Razrabotka slovary sibirskogo dialekta russkogo zhestovogo yazyka (Russian Sign Language's Siberian Dialect Dictionary Development), Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2013, 62 p.

8. Islamova M. "Ponyatno bez slov" (Clear without Words). *N + I*. ООО "Ailem", izd. A. Konyaev, 13.04.2016. Web. 29 May 2019. <<https://nplus1.ru/material/2016/04/13/jesture>>.

9. Borisova L. V. Lingvofilosofskie aspekty russkogo zhestovogo diskursa (Russian Sign Language Discourse Dimensions Related to Philosophy of Language), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 4 (12), pp. 63—68.

10. Pirs Ch. S. (Peirce Ch. S.) Nachala pragmatizma (The Pragmatism), Per. s angl., predisl. V. V. Kiryushchenko, M. V. Kolopotina, SPb., Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo f-ta SPbGU, Aleiteya, 2000, 352 p., Metafizicheskie issledovaniya: Pril. k al'm.

11. "Russko-zhestovyi tolkovyi slovar': Elektronnaya spravochno-analiticheskaya sistema" (Russian-Gesture Explanatory Dictionary: Electronic Referral Analytical System). *Vserossiiskii SurdoTsentr*. Soyuz perevodchikov russkogo zhestovogo yazyka, A. E. Kharlamenkov, sop. 1997—2019. Web. 29 May 2019. <<https://surdocentr.ru/russko-zhestovyy-tolkovyy-slovar>>.

Submitted 22.04.2019

Borisova Larisa V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, associate professor at Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), nohas@yandex.ru